

ОТЗЫВ

официального оппонента Шестериной Аллы Михайловны о диссертации Ма Кэ на тему «Особенности и эффекты распространения лженаучной информации в социальных сетях Weibo и Wechat», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки) в Диссертационный совет ПДС 0500.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Тема исследования Ма Кэ в очередной раз позволила нам вспомнить гениальный монолог Галилея Бертольда Брехта, где Галилей обращается к своему ученику Сартри: «Даже торговец шерстью должен думать не только о том, чтобы самому подешевле купить или подороже продать, но еще и о том, чтобы вообще беспрепятственно могла вестись торговля шерстью. Поэтому научная деятельность, как мне представляется, требует особого мужества. Наука распространяет знания, добытые с помощью сомнений. /.../ Добывая знания обо всем и для всех, она стремится всех сделать сомневающимися. /.../ Благодаря сомнению выиграна борьба за право измерять небо. Но благодаря слепой вере римская хозяйка все еще проигрывает борьбу за молоко. Придет время, и вы откроете все, что может быть открыто. Но ваше продвижение в науке будет лишь удалением от человечества, и постепенно пропасть между вами и человечеством станет настолько огромной, что в один прекрасный день ваш торжествующий клич о новом открытии будет встречен всеобщим воплем ужаса. И самое главное, Сартри, я понял: мне никогда не грозила настоящая опасность. Одно время я был так же силен, как власти. Но я отдал свое знание власть имущим, чтобы те их употребили или не употребили или злоупотребили ими, как им заблагорассудится, в своих собственных интересах. Я предал свое призвание. И человека, который совершил то, что совершил я, нельзя терпеть в рядах людей науки». Этот блестящий монолог как нельзя более точно отражает пафос исследования Ма Кэ: недостаточно только заниматься исследованиями и научными изысканиями. Настоящие

люди науки должны еще заботиться о том, чтобы научное знание распространялось беспрепятственно, и чтобы никто не мог злоупотребить им в своих интересах.

Между тем, современное состояние развития медиасферы формирует своего рода ловушку для научного знания. С одной стороны, оно упрощает его трансляцию, а с другой — приводит к многочисленным искажениям. Искращения эти происходят по разным причинам. Иногда умышленно, а иногда из желания сделать новость более понятной и интересной для аудитории. В результате формируются научные фейки разной степени вредоносности. А, как известно, распространяются фейки легко, но вот опровергаются не так быстро. В результате точное знание тонет в море ложной информации и мы сегодня оказываемся в мире, наполненном мифами и легендами не в меньшей степени, чем в Средневековье или еще более древние времена. Казалось бы, развитие цивилизации должно идти по пути просвещения, но особенности современного медийного пространства препятствуют этому. Вышесказанное свидетельствует об актуальности диссертации Ма Кэ как для исследователей масс медиа, так и для широкой общественности.

Представляется удачным выбор эмпирической базы исследования Weibo и WeChat — две крупнейшие платформы в Китае с аудиториями сотен миллионов активных пользователей. WeChat выступает не только как мессенджер, но и как экосистема с новостями, блогами, публичными аккаунтами и мини-программами. Weibo — платформа, на которой информация быстро распространяется среди огромной аудитории. Поэтому верификация транслируемой этими платформами информации может быть оценена как фундаментальная задача современной науки, а ее результаты могут быть во-многом экстраполированы и на другие сетевые платформы. К сожалению, как убедительно показал в своем исследовании Ма Кэ, алгоритмы платформ активно продвигают не всегда достоверный контент, пользователи делятся информацией без ее критической оценки и, как результат, новые медиа становятся питательной средой для распространения научных фейков. В итоге

из отобранных 5253 публикаций 823 упоминания представили собственно лженаучный контент. То есть каждая шестая публикация искажает научное знание, а по сути – паразитирует на нем. Важно подчеркнуть, что этот вывод делается соискателем на основе достаточной выборки текстов, которая сама по себе представляет немалый научный интерес.

Вызывает уважение и теоретический фундамент исследования, который включает работы наиболее авторитетных авторов, изучавших проблему распространения лженаучного знания. Важно подчеркнуть, что Ма Кэ рассматривая проблему лженауки широко как с позиций современности, так и в ретроспективе, обращается к трудам ученых разных лет и стран, формируя стереоскопическое представление о трактовке самой категории «лженаучная информация».

Все вышесказанное позволяет соискателю сформулировать цель исследования убедительно не только в теоретическом, но и в практическом аспекте: в теоретическом плане он выявляет особенности распространения лженаучной информации в сетевой среде, а в практическом пытается оценить эффективность мер по борьбе с такого рода информационным дисбалансом.

Достижению этой цели подчинена структура исследования, которая представляется гармоничной и адекватной сформулированным во введении задачам. Каждая глава содержит немало значимых в научном плане, подкрепленных серьезной системой аргументации наблюдений и выводов.

Так, в первой главе «Теоретико-методологические подходы к изучению лженауки как компонента научной коммуникации» наибольший интерес вызывает конкретизация подходов к пониманию категории «лженаука». Важно, что автор анализирует трансформацию интерпретации этого термина в диахроническом аспекте, а также под влиянием различных социокультурных сред. Выводимое Ма Кэ личное определение лженауки поначалу вызывало у нас вопрос. Приведем его: «Лженаука - особый тип ложной информации, который динамично распространяется через определенные каналы коммуникации и содержит убеждения по различным тематикам конкретных

наук, не соответствующие научным фактам, методам и критериям, с целью вызвать заблуждения у массовой, неспециализированной аудитории как потребителя информации». Проблемным в этом определении показалось утверждение о том, что это только то знание, которое распространяется динамично. Известно множество примеров, когда лженаучное знание «дремало» и медленно (даже сакрально) передавалось кругом избранных на протяжении веков, прежде чем стать достоянием общественности. Также вызвало сомнение утверждение, что лженаука обращена к массовой, неспециализированной аудитории. Известны случаи, когда лженаучное знание, напротив, умышленно подавалось под соусом элитарности и недоступности. Однако оба эти сомнения были сняты тем, что соискатель подчеркнул: данное определение он выводит как операционное, в рамках медиаисследовательского контекста. В таком случае, действительно, подобный подход представляется релевантным. Убедительность его подкрепляется исследованием категории «лженаука» в междисциплинарном аспекте. Последнее позволяет автору включить в круг анализируемых явлений максимально широкий, но не избыточный эмпирический материал. И что особенно важно, именно такого подхода придерживается Ма Кэ на протяжении всего исследования, избегая опасности чрезмерно сузить или расширить круг анализируемых явлений.

Во второй главе «Характеристика медиапредставления лженаучной информации в социальных сетях Китая» особое уважение вызывает тщательно проработанная методика анализа контента, которая формируется автором с опорой на особенности информационного поведения аудитории Китая. Эта методика позволяет рассмотреть анализируемый контент преимущественно в филологическом аспекте и определить источники, доминирующую тематику и средства создания лженаучного контента. Важно отметить, что эти результаты сопровождаются развернутой системой аргументации, представлены убедительно и могут впоследствии быть экстраполированы на другого рода контент с целью его верификации.

Третья глава «Факторы, влияющие на восприятие лженаучной информации аудиторией в социальных сетях Китая», как и предыдущая, открывается детальным описанием методики исследования, что позволяет считать результаты достоверными. Ма Кэ удается установить корреляцию между склонностью к принятию лженаучной информации и такими качествами, как продолжительность и основные цели использования социальных сетей, а также уровень знаний аудитории. Подобный результат вполне вписывается в модель эвристического потребления информации. Как известно, для того, чтобы механизм оценивания информации пошел по эвристической, а не аналитической модели, нужны следующие факторы: недостаточность времени для обдумывания, личная незначимость информации, отсутствие достаточных сведений по теме. Все это в избытке встречается в лженаучных текстах, а механизм скроллинга, активно развивающийся в сетевой среде, лишь усиливает эвристичность оценки.

Еще одним важным достижением третьей главы диссертации можно считать анализ существующих практик регуляции и контроля распространения лженаучного знания. Существенно то, что Ма Кэ освобождает нас от иллюзий возможности создания таких законодательных или алгоритмических решений, которые гарантировали бы предотвращение экспансии научных фейков. Он возлагает значительную долю ответственности на научное сообщество. И нам очень импонирует такой подход. Без участия научной общественности в верификации информации, без опоры на экспертное мнение осуществить подобную борьбу невозможно.

Эти и многие другие результаты исследования Ма Кэ обладают высокой степенью достоверности и новизны. Автор впервые системно и многоаспектно проанализировал такое сложное явление, как лженаучное знание, применительно к сетевой среде Китая и, определив его сущностные черты, предложил потенциальные меры борьбы с анализируемым негативным явлением. Новаторским является и то, что Ма Кэ удалось установить те

типологические черты лженаучного знания, которые позволяют сформировать более точное представление о его специфике.

Работа отличается как теоретической, так и практической значимостью. В теоретическом аспекте она предлагает рабочую модель анализа фейковой информации лженаучного содержания и имплицитно содержит систему маркеров, по которым такая информация может определяться в будущем. Также в научный оборот вводится корпус текстов, который может быть интересен для будущих исследователей. В практическом же ключе исследование, несомненно, будет важным для тех представителей медиаиндустрии, которые стремятся к созданию качественного научного контента. Значимо оно и для ученых, которые, безусловно, должны активно подключаться к процессу борьбы за распространение верифицированной научной информации.

Подчеркнем, что исследование Ма Кэ демонстрирует во всех смыслах научный подход к анализу явления и является своего рода примером того, насколько бережно, скрупулезно и глубоко должно проводиться изучение предмета прежде, чем знание будет вынесено на суд широкой общественности. Личное участие соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, заключается в разработке темы, выдвижении гипотезы и положений, выносимых на защиту, подборе и изучении теоретических источников и эмпирического материала, установлении методологии исследования, описании результатов исследования. Выводы являются самостоятельными, полными и оригинальными.

Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем, подтверждается публикациями в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ/ РУДН – 3; а также в других научных изданиях – 3.

Аннотации и опубликованные статьи полностью отражают основное содержание диссертации.

В целом высоко оценивая результаты исследования Ма Кэ, зададим автору ряд вопросов:

1. Лженаучное знание нередко опирается на магическую парадигму мышления и продуцирует мифологический текст (термин Е.Е. Прониной). В работе мы не встретили подробного описания этимологии лженаучного знания, а потому просим автора пояснить, как, с его точки зрения, особенности магической парадигмы могут влиять на формирование и распространение лженаучного знания. Это дополнение представляется нам существенным применительно к теме диссертации;

2. В четвертом положении, выносимом на защиту, автор утверждает, что лженаучный контент «коммерциализируется через создание тревоги и спроса, вызывая у аудитории чувство неопределенности, психологический стресс, приводя к экономическим потерям и нанося ущерб здоровью». Соглашаясь в целом с этим утверждением, зададим соискателю вопрос: какова природа популярности подобной стратегии? Соотносится ли она с таким явлением, как гедонистический риск? Или, возможно, корни ее кроются в чем-то другом?

3. Наконец, в анализе реакций аудитории соискатель отмечает, что «большинство опрошенных проявили недостаточную бдительность в отношении распространения лженаучной информации». Но ведь в этом-то и заключается суть наукообразия – оно воспринимается не критично. Не случайно одна из ярких и эффективных манипулятивных тактик получила название «авторитет науки». В связи с этим, зададим автору вопрос: удалось ли заметить разницу между текстами, целью которых является именно распространение лженаучного знания, и текстами, цель которых иная (например, коммерческая), а лженаучное знание используется только как прием для ее достижения?

Высказанные вопросы и уточнения не снижают теоретическую, практическую и научную ценность диссертационного исследования Ма Кэ,

представляющего собой законченную и добротную научно-квалификационную работу.

Заключение. Диссертационное исследование Ма Кэ на тему «Особенности и эффекты распространения лженаучной информации в социальных сетях Weibo и Wechat» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи по установлению методов противодействия распространению лженаучной информации в новых медиа, имеющей важное значение для журналистики и медиакommunikаций.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Ма Кэ, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакommunikации и журналистика.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.01.10. Журналистика),
профессор, заместитель декана
Высшей школы (факультета) телевидения
МГУ имени М. В. Ломоносова

А. М. Шестерина

24 декабря 2025 г.

Подпись профессора А.М. Шестериной заверяю:
декан высшей школы (факультета) телевидения
МГУ имени М.В. Ломоносова Третьяков Виталий Товиевич

119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1
Телефон: +7(960)115-55-68, e-mail: shesterinaam@my.msu.ru

